

— В 1860-х годах Лесков, знавший много языков, перевёл с чешского сказку "12 месяцев", — начала экскурсию заведующая Орловским Домом-музеем Лескова В.В. Ефремова.
— Что? — слышались возмущённые ломаные детские голоса. — "12 месяцев"? Да это же наша народная сказка, нам её ещё бабушки рассказывали, и мультик был...
— Нет, это сказка чешской писательницы Божены Немцовой, — улыбнулась Вера Витальевна. — Из-за блестящего перевода Лескова она и сделалась русской народной...

Фото Андрея САСИНА

ПАЛОМНИЧЕСТВО К ЛЕСКОВУ

По двадцать экскурсий в месяц проводят среди орловских школьников работники музея. Вопросы сыплются самые неожиданные.

— Неужели он в десять лет жил тут один? — поражается малыш, которому странны все эти лесенки, комнатки и чуланчики.

— А где жил Несмертельный Голован? — перебивает второй, постарше.

Этот более подкован: знает о Головане и даже лесковского "Человека на часах" читал.

— Фу-у, это двадцать пятая экскурсия за месяц, — переводит дух заведующая. — Скоро будет небольшая передышка. Пик экскурсий выпадает на ноябрь-март, когда школьные учебные программы в самом разгаре.

Только за первый квартал этого года четверо научных сотрудников провели более восьмидесяти экскурсий.

— А ещё есть десять заявок от "Болховской старины", а летом поедут к нам паломники...

— Паломники? В музей?!

— Да, по четыреста человек за лето приезжает: из Петербурга, Смоленска, Москвы... Ведь Лесков очень много и ёмко писал о религии.

Для паломников с помощью театра "Русский стиль" даже поставили спектакль "Запечатленный ангел".

— Что там "Ангел"! В минувшем феврале в московском Большом театре В.Н. Плеханов дважды поставил оперу на музыку Шостаковича "Леди Макбет

Мценского уезда". Я там была.

Прежде Катерину Измайлову играла незабвенная Гундарева, а Воительницу — Васильева.

Фото этих великих актрис висят в музее.

Музей полон лесковских вещей — подлинных, дышащих временем и неподдельной авторской аурой. Каждый год 2 июля, в день рождения писательского музея, в Орле устраиваются празднества, каждый раз непохожие. Сейчас к этой дате старший научный сотрудник Т.Ю. Синякова готовит праздник "Лесков и музыка".

Николай Семёнович был без-

гранично энциклопедичен. "Левша" и "Соборяне", "Заячий ремиз" и "Очарованный странник", "Тупейный художник" и "На ножах" — всё ведь как небо и земля.

Мастер народного языка, сказовой манеры письма, артист юмористического слога, Лесков легко умел подниматься и до величайших философских вершин. И всегда его слово пронзало, поражало, потрясало. Немудрено, что в нынешние годы, пришедшие взамен осознанного замалчивания "неудобного" по идеологии ав-

бы приходят к Лескову как к проку.

Казалось бы, что этим-то, далёким по своей специализации от литературы? Ан нет: один курсант из ФАПСИ попросил разрешения сесть за музейное пианино, сыграл несколько гамм — и чуть не расплакался:

— Как дома побывал...

Лесковцев постоянно зовут на научные конференции. Вот и в наш приход они спешили: кафедра музыковедения института культуры и искусств попросила выступить, сказать о Лескове хоть слово.

— Однажды Мазиной пришлось провести в музее экскурсию на четыре часа! И притом для одного человека. Петербургский член орловского землячества умолял рассказать о музее всё-всё... Как откажешь?

Феноменальный интерес к Лескову, этому русскому Гоголю, человеку честнейшему, писавшему правду и о правых, и о левых, — явление сейчас вполне объяснимое: Николай Семёнович — гений из первого мирового ряда, что негоже ему, как и Бунину, быть в музейной структуре "под Тургеневым".

Писатели-классики никогда не мешали друг другу; мешают те нынешние служаки, что пытаются их, бессмертных, расставить "по полочкам", рассчитать на "первый-второй".

Бурное паломничество к Лескову говорит о бессмысленности этих потуг.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
г. Орёл.

На снимках: очередная экскурсия; экспонаты музея.

Фото Андрея САСИНА

«ДИАЛОГ»

Накануне Международного дня музеев в Орловском музее изобразительных искусств состоялось открытие музейного центра творческого развития "Диалог".

Современный компьютерный класс, полученный в виде награды от Союза музеев России (за проект сотрудничества между музеем и школами), позволит орловским школьникам и студентам совершать увлекательные виртуальные путешествия в мир изобразительного искусства.

На открытии центра присутствовали и вели интересней, творческий и конструктивный разговор руководитель департамента социальной политики Орловской области В.В. Поляков, представители областного управления культуры и искусства, работники музеев.

Также прошел семинар "Художественный музей и учреждения образования (опыт и перспективы сотрудничества)", в котором приняли участие музейные работники, преподаватели вузов, детских школ искусств, педагоги общеобразовательных школ.

Речь шла о важной роли музея в эстетическом воспитании подрастающего поколения, о конкретных формах музейно-педагогической работы и других важных и своевременных вопросах.

Подробнее об открывшемся центре мы расскажем в ближайших номерах "Орловской правды".

Анжела САЗОНОВА.

КОЛОКОЛЬЧИК У ВХОДА

В сознании обычного обывателя музей — это нечто чопорное, с горой истоптанных широких тапочек у порога, с запахами застарелой краски, с грозными надписями: "Экспонаты руками не трогать!"

В Доме-музее Т.Н. Грановского пахнет ароматом домашнего покоя и гостеприимства.

Тимофей Николаевич Грановский как историческая личность, быть может, не столь широко известен современному орловцу. А ведь в середине XIX века он был одним из любимейших профессоров Московского университета.

Лекции по истории средних веков он читал без бумажек, смотря в глаза студентам, ловя их взгляд, внимательно вглядываясь — понимают ли мысль, не скучают ли?

Разговор вёлся доверительный, как говорится, на равных. Тимофей Николаевич всегда тонко подводил слушателей к самостоятельному решению обсуждаемой проблемы.

Это было наиболее ценно, это запоминалось моментально.

Глава московских западников, Грановский никогда не ссорился со славянофилами; наоборот, обожал своих земляков П. Киреевского и П. Якушкина, истовых соби-

рателей древних русских преданий.

Интеллектуал высшего порядка, он отлично понимал, что Россия у всех одна.

Наверное, поэтому в Орловском Доме-музее Т.Н. Грановского царит такая гармония: тут веет душевным теплом, сюда с охотой приносят картины местные самодельные художники.

— Ведь мы — музей собирателей народного творчества, — говорит заведующая Анжела Николаевна Чернышова. — Поэтому у нас в выставочном зале часто открываются экспозиции работ народных мастеров: сельских вязальщиц, поселковых керамистов и резчиков. Красуются всяческие авторские необычные подделки вплоть до сказочных

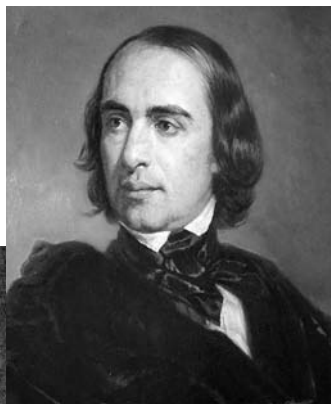

Фото Андрея САСИНА

фигурок из древесных корешков.

Всё это может увлекательно рассказать об истории — далёкой и близкой. К неделе детской книги музей Грановского организовал для школьников и их родителей масленичные гуляния с ароматными блинами.

В сами школы научные сотрудники приходят не просто читать лекции, а делают тщательно подготовленные уроки-путешествия, костюмированные представления. Во всём этом помогают студенты орловских вузов.

Кроме Чернышовой в музее есть ещё две преданные избранному поприщу научные сотрудницы. Это Татьяна Евгеньевна Стоянова и Елена Владимировна Кокшарова. Они рассказали:

— С недавних пор, а именно с 21 марта, дня рождения Тимофея Николаевича, у нас в музее работает исторический клуб. Он ориентирован на

любителей истории. Ребята являются сюда целыми классами.

Музейщицы стараются, чтобы их выступления не были сухими и долгими, чтобы перемежались игровыми программами и непременно непосредственным, даже шутливым общением.

— Ведь сам Тимофей Николаевич был человек очень общительный. Любил балы, не чурался даже карт. Часто бывал в доме у великого актёра Щепкина, да и друзей к себе частенько зазывал.

И в то же время учёный напряжённо работал, заложил основы русской медиевистики (стройной системы всемирной истории средних веков).

Был крупным общественным деятелем, смело выступал против деспотизма и крепостничества.

Прожил он не так много: с 1813 по 1855 год. Но след после себя оставил заметный.

Его ораторский талант до сих пор является эталонным, почерк его рукописей чёткий и страстен.

Стоит на тихой чистой старинной улице 7-го Ноября небольшой дом с литым барельефом знаменитого учёного-земляка, с фигурными, будто летящими, фонарями над крыльцом.

Дверь открывается — раздаётся мелодичный и тонкий звук колокольчика.

Этот звон — как пленительный призыв к увлекательным знаниям, к сердечным встречам, к вечной истории.

Юрий ОНОПРИЕНКО.
г. Орёл.

На снимках: рукописи и портрет учёного.